

Галкина Е. Г., Меньшикова В. А.
E. G. Galkina, V. A. Menshikova

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА КАК ЧАСТИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА

FEATURES OF POST-SOVIET ARCHITECTURE DEVELOPMENT AS A PART OF CITY CULTURAL SPACE

Галкина Елена Георгиевна – доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: arhigeg@mail.ru.

Elena G. Galkina – Associate Professor, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: arhigeg@mail.ru.

Меньшикова Валентина Александровна – студентка 5-го курса кафедры «Дизайн архитектурной среды» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: valentina.menshikova.1998@mail.ru.

Valentina A. Menshikova – a Student, Design of the Architectural Environment Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Russia, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Ave., 27. E-mail: valentina.menshikova.1998@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей развития архитектуры в постсоветский период как части культурного пространства города. Постперестроечная эпоха разделила сферу строительства на два полюса: социальный и «элитный». После многих лет серийного строительства авторские проекты стали вызовом архитекторов, строителей, горожан. Постсоветская архитектура в центральных городах России (Москва, Санкт-Петербург и др.) чаще всего ассоциируется с «лужковским стилем», яркими представителями которого стали объекты архитектуры, выполненные в стиле «постмодернизма», такие как «Дом-яйцо» на ул. Машкова и здание театра «Et Cetera» в Москве. В статье проведён анализ развития архитектуры в постсоветский период на Дальнем Востоке, в частности на примере г. Комсомольска-на-Амуре.

Summary. The article is devoted to the features of the architecture development in the post-Soviet period as part of the city cultural space. The post-perestroika era divided the construction industry into two poles: social and «elite». After many years of serial construction, the author's projects have become a challenge for architects, builders, and citizens. The post-Soviet architecture in the central cities of Russia (Moscow, St. Petersburg, etc.) is most often associated with the «Luzhkov style», bright representatives of which are such objects of architecture made in the style of «postmodernism» as the «Egg House» on Mashkova street and the building of the theater «Et Cetera» in Moscow. The article analyzes the development of architecture in the post-Soviet period in the Far East, in particular, on the example of Komsomolsk-on-Amur.

Ключевые слова: культурное пространство, архитектура, постсоветский город, архитектурно-строительная сфера.

Key words: cultural space, architecture, post-soviet city, architectural and construction sphere.

УДК 712

Культуру в России в постсоветский период очень сложно характеризовать. Сегодня можно только определить культурные реалии того времени, когда происходит переориентация общества на эталоны запада во многих областях культуры, следовательно, российская культура частично теряет свои национальные особенности, происходит её коммерциализация.

Наряду с этим происходит ослабление государственного контроля, влияния государства в социально-культурной сфере на общество, т. к. финансирование этих сфер сокращается, отсюда утрата социалистических идеалов, общий кризис системы нравственных ценностей, соответственно, увеличивается влияние западной культуры [1].

Переходный этап в современной российской культуре характеризуется тем, что за один век Россия переживает две культурные революции: одни культурные ценности не успевают закрепиться и перевариться, как уже отвергаются и зарождаются новые [2].

Сложности перестроечного постсоветского периода коснулись и архитектуры как части культурного пространства страны. После многих лет серийного строительства авторские проекты стали вызовом для всех: архитекторов, строителей, горожан. Архитектурный критик Елена Гонсалес писала по этому поводу в 2010 году: «Постперестроечная эпоха разделила сферу строительства на два полюса: социальный и “элитный”. Появление второго в 1990-х было спровоцировано обретением частной собственности – непонятно откуда и как появившиеся у свободных предпринимателей миллионы тут же стали конвертироваться в евроремонт и “кондоминиумы”» [3]. В этот период глобальные архитектурно-строительные проекты реализуются практически только в европейской части страны, по большей части в Москве и Санкт-Петербурге.

Постсоветская архитектура чаще всего ассоциируется с «лужковским стилем», он характеризует застройку города зданиями, украшенными множеством декоративных элементов: балясин, башенок, имитацией строительных материалов при отделке фасадов, смешением архитектурных стилей, отсутствием гармонии в композиции архитектурных объёмов.

Такой феномен возник по той причине, что ранее долгое время архитекторы были подвержены жёстким рамкам законодательных ограничений, а постперестроечный этап привнёс командно-административную систему принятия решений в области архитектуры и строительства и исчезновение авторской ответственности архитектора за конечный результат своей работы. Эти обстоятельства обусловили появление странных зданий, не вписывающихся в городскую среду [4]. Искусствоведы, культурологи и архитекторы оценивают «лужковский стиль» как китч, фальшь и дурновкусие.

Яркими примерами подобных реализованных проектов являются «Дом-яйцо» на ул. Машкова (архитекторы С. Ткаченко, О. Дубровский, галерист М. Гельман) (см. рис. 1) и здание театра «Et Cetera» (архитекторы А. Великанов, А. Кузьмин, А. Боков, М. Бэлица) под руководством А. Калягина в Москве (см. рис. 2).

«Дом-яйцо» проектировался как роддом для постройки в Израиле, в г. Вифлееме, по заказу патриархии. Однако спустя несколько лет авторы решили реализовать проект в Москве, уменьшив здание в размере [5]. Дом представляет собой особняк шарообразной формы, красного цвета, который был пристроен в 2002 году к жилому восьмизэтажному зданию, считаясь формально его частью. Конструктивно здание представляет собой монолитную кирпичную постройку на металлическом каркасе. Наружная облицовка выполнена керамической плиткой, штукатуркой, а также покрыта медью. Основанием дома служит фигурный остов, первый этаж с циркульными окнами предназначен для вестибюльной группы и хозяйственных помещений. В цокольном этаже находится гараж, рассчитанный на несколько машин. Всего в особняке три этажа с пятью жилыми комнатами (342 м²) и мансарда с купольным потолком. Внутренняя отделка претензионная – помещения отделаны мрамором, натуральным деревом и венецианской штукатуркой.

В архитектурном сообществе здание вызвало множество споров. Безвкусный китч или прорыв в архитектуре? «Дом-яйцо» оценивается неоднозначно, ассоциируется с яйцами Фаберже и архитектурой экстравагантных купеческих особняков царской России XIX века.

Тем не менее здание, имея необычный вид, декоративность, и в настоящее время считается московской достопримечательностью.

Здание театра «Et Cetera» было построено в 2005 году. Проект являлся совместной работой института «Моспроект-4» и строительной компании «Арконпроект». Сложный объём здания спроектирован в стиле постмодернизма.

Рис. 1. «Дом-яйцо» на ул. Машкова, г. Москва. Архитекторы С. Ткаченко, О. Дубровский, галерист М. Гельман

Описывая здание как объёмно-пространственную композицию, можем получить следующее представление о нём: «В остроугольный объём смело врезан объём округлый; первый с претензией на лаконизм расчерчен горизонтальными линейками, зато второй беспорядочно испещрён разномастными окнами, оконцами, наличниками и карнизами. На входе криволинейный фасад разорван остеклённой плоскостью, поверх которой наложены две одинаковые ордерные арки, одна над другой. На углу пристроился лестничный цилиндр, увенчанный на манер гвоздя безразмерной “шляпкой”» [6].

Оформление фасада представляет собой архитектурный фьюжн («сочетание несочетаемого») стилей, форм и оформления, что в последствии подтолкнуло отречься от авторства архитектора А. Великанова. По его словам, он «спроектировал само здание и не имеет отношения к оформлению фасада» [6]. Такое же смешение стилей и вкусов характерно и в разработке внутренних пространств театра. Интерьеры больше похожи на дачные в богатом коттеджном посёлке, а не на интерьеры театра.

Тем не менее в постсоветское время есть и хорошие примеры архитектуры. В начале нулевых архитекторы С. Скуратов и Ю. Григорян спроектировали группу престижных жилых домов, с качественной архитектурной средой.

Рис. 2. Московский театр «Et Cetera», архитекторы
А. Великанов, А. Кузьмин, А. Боков, М. Бэлица

Жилой дом «Copper House» (Медный дом), имея высоту в 7 этажей, гармонично вписывается в окружение, не нарушая абрис старой Москвы (см. рис. 3). Фасады здания имеют цвет патинированной меди, дорогой материал отделки – искусственно состаренная медь, изысканный, оригинальный и практичный, т.к. патина предохраняет от разрушения. При облицовке фасада одного из объёмов был применён новый приём игры с плоскостями стекла, установленными под разными углами, в одних отражается небо, в других – земля. В проекте «Copper House» авторы соединили эстетический подход в дизайне, практичность и современные технологии [7].

Рис. 3. Жилой комплекс Copper House, Сергей Скуратов ARCHITECTS, г. Москва

Высоко оценило архитектурное сообщество и архитектуру здания: объёмы парящих кубов, скачущий ритм окон, галерея, выполненная из стекла, разный наклон фасадных стекол. Жилой дом «Соррег House» состоит в перечне лучших зданий 2003-2004 гг., стал победителем в номинации «ПРОЕКТ» на Московском смотре лучших произведений архитектуры (2002-2003 гг.), в 2003 г. в номинации «Проект здания» получил премию «Золотое сечение», награждён Золотым дипломом и призами на фестивале «Зодчество» 2004 г. [8].

Постсоветский период развития строительства и архитектуры в периферийных районах страны, в том числе и на Дальнем Востоке, характеризовался откровенным застоём и развалом. В связи со сложной экономической обстановкой широкомасштабное строительство в регионе и в частности в г. Комсомольске-на-Амуре приостановилось, поэтому большее внимание уделялось застройке по индивидуальным проектам. Строительство велось в основном в центре города, в его исторически ценной среде, среди малоэтажной застройки [9]. И только с 2013 гг. благодаря правительственной программе развития Дальнего Востока, широкому спектру крупных строительных проектов, строительству жилых комплексов для граждан, пострадавших от паводков, начал активно расти рынок стройматериалов, строительной техники и оборудования. Крупные компании-производители и поставщики, в сложившихся обстоятельствах, стремятся расширить и закрепить своё наличие в регионе.

Некоторое оживление в архитектурно-строительной сфере произошло в городе. Активно стали строиться общественные здания: торговые центры, спортивные сооружения, объекты общественного питания частных застройщиков, многоэтажные жилые дома, коттеджные постройки.

Благодаря использованию новых строительных материалов и технологий каркасного строительства в городе довольно быстро были построены современные здания, такие как торговые центры «БУМ», «Выбор», «Оникс», кафе и рестораны, жилые дома по ул. Пионерская, ул. Красногвардейская в Центральном округе, по ул. Калинина, пр. Победы в Ленинском округе и др. Возведены и уже эксплуатируются спортивные комплексы по ул. Вокзальной и ул. Ленинградской (см. рис. 4).

Рис. 4. Спортивные комплексы по ул. Вокзальной и ул. Ленинградской, г. Комсомольск-на-Амуре

Необходимо отметить тот факт, что если в начале 2000-х гг. в г. Комсомольске-на-Амуре возводились здания наиболее простой геометрической формы (главная цель была обеспечить функциональное назначение и экономичность постройки), то в настоящее время в городе появляются примеры объектов с очень интересными архитектурными и объёмно-пространственными решениями. Примерами для сравнения можно выбрать здания мелкооптовых магазинов «Амба», «Домоцентр», «Керацентр» (см. рис. 5) и здание кафе, недавно построенное у городского «Дома правосудия» (см. рис. 6).

Рис. 5. Здания торговых центров по ул. Комсомольское шоссе, г. Комсомольск-на-Амуре

Кафе привлекает внимание сложностью конфигурации объёма, применением современных конструктивных решений, традиционных строительных и отделочных материалов, которые прошли проверку веками: кирпича, дерева, стеклянных фасадов (см. рис. 6).

Рис. 6. Здание кафе по пр. Ленина, г. Комсомольск-на-Амуре

Архитектура в настоящее время обладает почти бесконечным ассортиментом материалов (натуральных и синтетических, светопрозрачных и непроницаемых для света, в самых разных цветах и текстурах), которые позволяют облицовывать фасады зданий любой высоты и формы. Для создания архитектурного образа здания, его внутреннего наполнения и характера большое значение имеют внешние и внутренние оболочки. Ведущие архитекторы и теоретики архитектурного искусства ещё в середине XIX в. отмечали, что облицовка здания – это его одежда. Это остаётся актуальным и сегодня для архитектуры [10]. Поэтому так важно использование качественных и эстетичных материалов в строительстве не только общественных, но и жилых домов (см. рис. 7).

Во второй половине XX в. архитектура, как и одежда, подверглась влиянию моды и стала неотъемлемой частью постановочного «стиля жизни». Но, в отличие от платья, физически устаревшие здания не исчезают из привычного, установившегося уклада жизни города, а продолжают стоять, определяя внешний вид окружающей архитектурной среды и, как следствие, культурного пространства [10].

Рис. 7. Новые постройки жилых домов в г. Комсомольске-на-Амуре

Актуальной темой в развитии современной архитектуры является проектирование объектов, воспринимающихся современными и не поддающихся модным течениям, способных «красиво, с достоинством стареть». Решение этой задачи напрямую связано с выбором материала. Возвращение в архитектуру жизнестойких материалов, таких как натуральный камень и кирпич, доказало их эстетическую привлекательность и надёжность. Благодаря этому архитектура может приобрести материальность – качество изначально присущее ей.

Применение перетекающих форм с прозрачными оболочками, визуальными объединяющими внешнюю и внутреннюю среду, размывает границы здания, в результате чего оно становится почти нематериальным, что даёт значимые результаты. Этот процесс захватывает всё большее окружение в организации архитектурного пространства городов. Возникает естественная потребность почувствовать «визуальную стабильность» – материальные стены, привычное воплощение внутренней конструкции, её осязаемую поверхность, стабильность, надёжность и долговечность.

Поэтому применение не только инновационных стройматериалов, но и кирпича, натурального камня или бетона позволяет рассматривать материальность не как свойство отдельных зданий, а как актуальную, явственно проявляющуюся тенденцию современной архитектуры [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постсоветская культура [Электронный ресурс] / Справочник24, 2012-2021. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/kulturologiya/kultura_sovetskogo_perioda/postsovetskaya_kultura/ (дата обращения: 06.06.2021).
2. Культура постсоветской России [Электронный ресурс] / Histerl, 2014-2021. – Режим доступа: https://histerl.ru/vse_materiali/kultura/kultura_podsovetskoj_rossii.htm (дата обращения: 06.06.2021).
3. Кузнецова, А. Точка отсчёта [Электронный ресурс] / А. Кузнецова // Архи.ру, 1999-2021. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/87628/tochka-otscheta> (дата обращения: 06.06.2021).
4. Масанов, Ю. Город постсоветский: мировоззрения, социальные системы и язык [Электронный ресурс] / Ю. Масанов // Informburo.kz. – 2018. – Режим доступа: <https://informburo.kz/opros/gorod-postsovetskiy-mirovozzreniya-socialnye-sistemy-i-yazyk.html> (дата обращения: 06.06.2021).

5. Дом-яйцо в Москве: Самый оригинальный и запредельно дорогой символ «лужковской эпохи» [Электронный ресурс] / Kulturologia.Ru. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/230818/40209/> (дата обращения: 06.06.2021).
6. Ходнев, С. Снаружи, внутри Et Cetera. Новое здание театра Александра Калягина [Электронный ресурс] / С. Ходнев // Коммерсант. – 2005. – 17 ноября. – № 216. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/627056> (дата обращения: 06.06.2021).
7. Необычные московские здания: Copper House и Сороконожка – дома, которые парят в воздухе [Электронный ресурс] / Московские истории. – 2018. – 15 октября. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/moscowstories/neobychnye-moskovskie-zdaniia-copper-house-i-sorokonozhka-doma-kotorye-pariat-v-vozduhe-5bc34a9c3887bf00ac5254bf> (дата обращения: 06.06.2021).
8. Жилой комплекс Copper House [Электронный ресурс] / Архи.ру, 1999-2021. – Режим доступа: <https://archi.ru/projects/russia/503/zhiloi-kompleks-copper-house> (дата обращения: 06.06.2021).
9. Галкина, Е. Г. Градостроительное формирование функционально-планировочной структуры города Комсомольска-на-Амуре / Е. Г. Галкина, Н. В. Гринкруг // Современные наукоёмкие технологии. – 2018. – № 11. – С. 22-26.
10. Шипова, И. Честная материальность / И. Шипова // SPEECH. – 2009. – № 4. – С. 18-29.
11. Литвинова, Н. В. Пространственный модуль как элемент социальной среды культурного пространства города / Н. В. Литвинова, Д. Г. Сохацкая // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2021. – № II-2 (50). – С. 23-30.
12. Заяц, И. С. Движение как категория архитектуры / И. С. Заяц // Онтология проектирования. – 2016. – Т. 6. – № 1 (19). – С. 95-105.
13. Кашкабаш, Т. В. Интерпретация городского пространства в современных условиях / Т. В. Кашкабаш // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 10 (18). – С. 51.